

Е. Г. Полонникова (Минск, Беларусь)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В НОМИНАЦИИ ДЕРЕВЬЕВ В СЛАВЯНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Процесс номинации является одним из самых древних способов обозначения какого-либо объекта или явления, основанного на соотношении его с определенными категориями в сознании человека. В процессе наименования объективная действительность получает языковую оболочку, которая является результатом субъективного видения предмета или явления данным народом. Именуя предмет, мы не только указываем на объект окружающей действительности, но также передаем дополнительную информацию национально-культурного характера. Таким образом, в наименовании мы можем найти отраженный национально-культурный компонент, в котором есть как сходства, так и различия с другими языками мира в процессе категоризации, в процессе когниции и оформления мысли. Говоря о номинации, мы не можем не упомянуть категорию *внутренней формы слова*, которая служит средством номинации, через которую мы можем проследить мотивы, послужившие основой для отнесения данного объекта действительности к ряду ему подобных.

Процесс наименования осуществляется на базе уже известного понятия, обозначенного словом. В объекте выделяется яркий признак, который становится его заместителем. *Внутренняя форма слова* и есть этот признак, взятый за основу процесса называния, способ представления в слове внеязыкового факта. Она отражает точку зрения называющего на предмет или явление действительности. Именно *внутренняя форма слова* является хранителем уникальной культурной информации, которая позволяет нам говорить о существовании различных языковых картин мира. «Термин «языковая картина мира» – это не более чем метафора, ибо в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» [1, с. 66]. Именно эту национальную значимость, о которой говорит В. А. Маслова, отражает *внутренняя форма слова*. Она соотносит объекты действительности с образами, ассоциациями, возникающими в сознании народов. А язык представляет собой систему таких образов.

Славянская языковая картина мира описывает действительность глазами славянского народа через его язык. Рассмотрим на примере русского языка, представителя восточно-славянской ветви языков, национально-культурные особенности, отраженные в наименованиях древнейших объектов действительности – деревьев. Дерево – один из универсальных символов духовной культуры человечества. Образ «Мирового древа» существует повсеместно, у всех народов мира, однако называют его по-разному: «древо

жизни», «древо плодородия», «древо центра», «древо восхождения», «небесное древо», «шаманское древо», «мистическое древо», «древо познания» и т. п. С помощью этого образа стало возможным описание основных параметров мира. Ведь дерево часто выступает как система пространственных и духовных координат, соединяющих небо и землю, верх и низ, все стороны света. «Мировое древо» соединяет мир людей с миром Богов и подземным миром. Поэтому статуи славянских богов были выполнены не случайно из определенных пород деревьев, и отношение к этим деревьям было тоже разным. У шумеров, например, в роли главного «Мирового древа» выступает кедр, у финикийцев – кипарис, у арабов – пальма, у скандинавов – ясень, а у славян – дуб [2].

Первоначально слово *дуб* означало ‘дерево с дуплами’, названное по кряжистому, дуплистому его характеру [3]. В представлениях народа это не только дуплистое, но и могучее, крепкое дерево. Русские говорят: *здоров, как дуб, крепок, как дуб, рослый, как дуб, стоит, как дуб* [4, с. 178]. Так можно сказать о сильном, крепком, могучем и здоровом человеке. Однако со временем появилось и другое выражение – *дуб дубом*, которое описывает глупого, необразованного, недалекого человека. Таким образом, дуб – это символ твердости, крепости, прочности, долголетия. Дубовый веник – неизменный атрибут русской бани, места, где русские укрепляют свое здоровье. Дуб является также символом доблести и мужества: дубовый лист используется в военной символике. Дуб почитали и как дерево плодородия, сохранился обычай сажать дубок при рождении ребенка. Раньше русские называли это дерево Царь-дуб. Под священными дубами у славян проходили собрания, судилища, свадебные обряды. По сведениям из Воронежской губернии, молодые после венчания ехали к старому дубу и трижды объезжали вокруг него. Повсеместно запрещалось рубить и причинять ущерб священным дубам [5]. Славяне посвятили дуб одному из главных богов – громовержцу Перуну [6, с. 251]. Дуб упоминается во многих русских сказках, легендах, в стихах русских поэтов.

Если дуб – это символ мужского начала славян, сильный, могучий и крепкий, то береза – это символ женского начала, стройная, тонкая, белая (чистая). Как ‘дерево с белой корой’ этимологизируется общеславянское название *береза* [3]. Главным признаком номинации является белый цвет дерева. А белый – значит чистый, светлый, как светловолосые славянские девушки. Недаром береза считалась покровительницей юных дев. Во многих славянских сказках встречается сюжет о превращении русалки или молодой девушки в березу. *Стройная, как березка* говорят о красавицах на Руси [4, с. 45]. Береза как символ начала жизни особенно любима русскими. Множество стихов, песен, картин известных художников, русских сказок и преданий посвящено этому дереву.

Еще одним важным деревом в культуре восточных славян считается *ель*, получившая свое название от колючей хвои [3]. Это дерево остается зеленым даже морозной русской зимой. Ель является символом вечной жизни у славян, неувядаемости, выполняя функцию обрядового дерева, главным образом в рождественско-новогодних, масленичных, Троицких и купальских празднествах, а также на свадьбе. Отсюда ведет начало обычай

на Рождество (впоследствии – на Новый год) украшать дом этим деревом. Отсюда берет начало выражение *нарядная, как елка*, которое используют, чтобы подчеркнуть вычурность наряда. Известна также защитная функция еловой ветки, поэтому на похоронах разбрасывают еловые ветки, которые якобы преграждают путь мертвецу обратно. У восточных славян ветки и гирлянды из ели – одно из самых распространенных украшений могилы. Это нашло отражение даже в русских колядных проклятиях, адресуемых хозяину, плохо одарившему колядников: *А не подашь – на Новый год еловый тебе гроб, осиновую крышку* [5].

Наличие употребляемых в пищу плодов может стать основанием номинации. Так, *яблоня* названа по ее плодам – яблокам [3]. Это дерево в славянской культуре является символом плодородия, материнства, достатка. Такое отношение к яблоне наглядно демонстрируют русские народные сказки «Хаврошечка» и «Гуси-лебеди». Также это символ здоровья, вербализованный в выражениях *румянец, как на яблоке, щеки, как наливные антоновские яблоки* [4, с. 772]. В христианской символике яблоня часто выступает в качестве эмблемы соблазна. *Молодильные яблоки*, по русским преданиям, обладали большой силой: могли не только наделить здоровьем и молодостью, но и вернуть жизнь покойнику. Яблоко выступало в функции любовного знака: парень и девушка, обменявшись плодами, выражали взаимную симпатию, публично объявляли о своей любви. Яблоко, принятое девушкой во время сватовства, – знак согласия на брак [5]. Яблоки давали молодоженам, чтобы у них рождалось много детей; в первую брачную ночь одно яблоко клали под перину, а второе разламывали пополам, и каждый из новобрачных съедал половину. Поэтому в языке сохранилась фраза об очень красивых молодоженах – *красные, как яблоки* [4, с. 772]. Яблоко также связано с миром мертвых и играет значительную роль в похоронных обрядах: его клали в гроб, в могилу, чтобы покойник отнес его на ‘тот свет’ предкам. Полагали, что до Яблочного Спаса, т.е. до освящения яблок, на яблоне обитают русалки, черт. Яблоки освящали в церкви на Преображение (Яблочный Спас), и только после этого их разрешалось есть [6, с. 259]. О яблоне писали многие русские поэты. У С. Есенина яблоня ассоциируется с радостью («Все мы яблоко радости носим...»), с душой («Хорошо под осеннюю свежесть душу-яблоню ветром стряхать...») и, конечно, с традиционным русским Спасом («Пахнет яблоком и медом по церквам твой кроткий Спас...»). И. Бунин в «Антоновских яблоках» связывает образ яблок с прекрасным, по его мнению, прошлым родной страны.

Поскольку славяне были лесными жителями, каждое дерево, произрастающее на их территории, они наделяли магическими свойствами. Деревья в их представлениях были добрыми, злыми, одинокими, нарядными, трусливыми, сильными, красивыми и дряхлыми. Они имели свой характер, как и люди. Также дерево играло роль моста, посредника между богами и людьми, человеком и его предками. Эта уникальная культурная информация содержится в национально-культурном компоненте наименований деревьев, в существующих традициях народов, в обрядах, связанных с определенными деревьями, и делает неповторимой славянскую языковую картину мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
2. Мирное древо. Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа : 10.03.2017.
3. *Маркова, Е. М.* Праславянские названия деревьев как отражение фрагмента языковой картины мира славян / Е. М. Маркова // *Acta Linguistica*. – 2008. – Vol. 2.1. – С. 37–45.
4. *Мокиенко, В. М.* Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с.
5. Деревья в жизни древних славян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.voldemort.ru>. – Дата доступа : 10.03.2017.
6. *Гусев, И. Е.* Все знаки и символы. Большая толковая энциклопедия символов / И. Е. Гусев. – М. : Харвест, 2011. – 400 с.

Д. Л. Гуня (Беларусь, Минск)

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В соответствии с нормами содержания sms-сообщений, установленными крупнейшими мобильными операторами ChinaMobile и ChinaUnicom, в 2010 г. в китайской сети появился список слов и словосочетаний китайского языка, запрещенных к использованию в sms-сообщениях [1]. Список запрещенных слов – это отголосок ранее принятого правительством Китая проекта «Золотой щит» (системы фильтрации содержимого сети Интернет в КНР). К табуированным языковым средствам, как выяснилось в процессе семантического исследования, относятся слова и выражения, связанные с движением за демократию, политикой КНР, преступной деятельностью, пропагандой религиозного движения «Фалуьнгун».

Табуированная лексика – слой лексики в языке, являющиеся запрещенными по религиозным, мистическим, моральным, политическим соображениям, из соблюдения хорошего тона в обществе или в каких-то его слоях, либо при случаях.

Выявление семантических особенностей китайской лексики как оснований ее табуирования представляет собой актуальную исследовательскую задачу, решение которой связано с выявлением причин табуирования лексики в современной лингвистике; установлением значений табуированной лексики; обнаружением закономерностей и специфики образования табуированной лексики; с выявлением особенностей ее классификации.

В результате компонентного анализа слов и словосочетаний китайского языка, запрещенных к использованию в sms-сообщениях, были установлены тематические группы: «Национальная политика», «Религиозное движение» («Фалуьнгун»), «Новости и пресса», «Азартные игры», «Наркомания», «Оружие», «Имена», «Обсценная лексика».